

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

13 ДЕКАБРЯ 1941 Г.
СВБОТА
№ 294 (5425)
Цена 15 коп.

В боях за столицу родины героическая Красная Армия одержала славную победу. Доблестные войска Западного фронта нанесли немецким захватчикам крупное поражение. Хвастливый гитлеровский план окружения и взятия Москвы с треском провалился.

Москва вместе со всем советским народом горячо поздравляет героические части Красной Армии, мужественных бойцов и командиров, обороняющих столицу от немецких разбойничьих орд.

Честь и слава доблестным защитникам родины!
Смерть немецким оккупантам!

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Вечернее сообщение 12 декабря

В течение 12 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах. На ряде участков Западного и Юго-Западного фронтов наши части, ведя ожесточенные бои с противником, продолжали продвигаться вперед и заняли несколько населенных пунктов.

За 11 декабря уничтожено 11 немецких самолетов.

За 12 декабря под Москвой в воздушных боях сбито 5 немецких самолетов.

За 11 декабря частями нашей авиации уничтожено и повреждено 7 немецких танков, 418 автомашин с войсками и грузами, 5 штабных автомобилей, уничтожено 14 полевых и зенитных орудий с прислужкой, 110 подвод с боеприпасами, 13 авиационных и горючих, истреблено или расклевано 2 батальона вражеской пехоты.

Наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, захватили 8 пулеметов, 10 автомашин, 120 автоматов и склад боеприпасов. На другом участке фронта авиацией уничтожено несколько дней боем захвачено 50 танков, 40 орудий, 2000 автомашин, 100 мотоциклов и много других трофеев.

Наши бойцы в бою с противником на одном из участков Юго-Западного фронта захватили 11 орудий, 7 минометов, 37 пулеметов.

114 повозок с имуществом, много винтовок и автоматов. Части тт. Волгасова и Кокина захватили 32 пулемета, 10 минометов и другие трофеи.

Героический подвиг совершил красноармеец тов. Сыльцов. В бою с противником он подвергся бутылками с горючей жидкостью 2 немецким танка, уничтожил гранатами пулеметное гнездо вместе с расчетом и истребил 10 немецких солдат.

Партизаны Калининской области успешно уничтожают транспорты германской армии. Партизанский отряд тов. К. Атакова на днях истребил самый большой в Руки партизанский полк из 2 тысяч коневозных боев. В бою с противником партизаны захватили 2 немецкие танка, уничтожили гранатами пулеметное гнездо вместе с расчетом и истребили 10 немецких солдат. Партизаны захватили также много автомашин, автоматов и других трофеев.

Наши части, действующие на Южном фронте, захватили в плен большое количество немецких солдат. Показания пленных свидетельствуют о том, что даже среди отборных гитлеровских войск в связи с затяжным характером войны и огромными потерями началось голодное брожение. Пленные солдаты 7 роты полка СС «Адольф Гитлер», член гитлеровской организации молодежи Эрих Горвин сообщил следующее: «Наш полк, который состоит из одних добровольцев, понес большие потери. В 7 роте из 200 с лишним солдат осталось 43 человека. Настроение солдат весьма было боевое и воинственное, но за последнее время оно резко снизилось. Наступила зима, а зимнего обмундирования нет, летние ухаживались, солдаты заморозились, понес большие потери — все это очень действует на солдат. Они начинают все больше выражать недовольство. Партизаны не давным-давно напали на нас. В Тагиторе они недавно взорвали немецкую коммундатуру». Ставший офицером 1-й роты 17-го мотопехотного полка 7-й пехотной дивизии Вильгельм Крайзе рассказал: «Беспорядочные перебои в снабжении вызывают нарекания и возмущения солдат. Очень много больных, медикаментов нет. Растет неприязнь стрелков к офицерам. Командир в роте обер-лейтенант Лизенвальд особенно жестоко обращался с солдатами. Недавно из строя вышел офицер отряда в сторону и присел отдохнуть. Всеяре раздался выстрел, и офицер скончался. Враг устал, но Лизенвальд убит выстрелом в затылок».

ПРОВАЛ НЕМЕЦКОГО ПЛАНА ОКУРЖЕНИЯ И ВЗЯТИЯ МОСКВЫ ПОРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК НА ПОДСТУПАХ МОСКВЫ

С 16 ноября 1941 года германские войска, развернувшись против Западного фронта 13 танковыми, 33 пехотными и 5 мотопехотными дивизиями, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью, путем охвата и одновременно глубокого обхода флангов фронта, выйти на тыл и окружить и захватить Москву. Он имел задачей захватить Тулу, Каширу, Рязань и Коломну — на юге, далее захватить Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров — на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и захватить ее. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении, третья и четвертая танковые группы генералов Гоот и Хюниера в составе 1-ой, 2-ой, 5-ой, 6-ой, 7-ой, 10-ой и 11-ой танковых дивизий, 36-ой и 14-ой мотопехотных дивизий, 23-й, 106-ой и 35-ой пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении — вторая бронетанковая армия генерала Гудермана в составе 3-ей, 4-ой, 17-ой и 18-ой танковых дивизий, 10-ой и 29-ой мотопехотных дивизий, 167-ой пехотной дивизии; против центра действовали 9-й, 7-ой, 20-й, 12-й, 13-й и 43-й армейские корпуса, 19-й и 20-й танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря по данным нашим войскам было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков — 777, автомашин — 534, орудий — 178, минометов — 119, пулеметов — 224; потери противника убитыми — 55,770 человек.

6 декабря 1941 г. войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрн наступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и успешно отходят, бросая технику, вооружение и нес огромные потери.

- К исходу 11 декабря 1941 г. мы имели такую картину:
- а) войска генерала ЛЕЛЮШЕНКО, сбивая 1-ю танковую, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачев, окружили г. Клин;
 - б) войска генерала КУЗНЕЦОВА, захватив г. Яхрому, преследуют отходящие 6-ую, 7-ую танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;
 - в) войска генерала ВЛАСОВА, преследуя 2-ую танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;
 - г) войска генерала РОКОССОВСКОГО, преследуя 5-ую, 10-ю и 11-ю танковые дивизии, дивизию «СС» и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли г. Истрин;
 - д) войска генерала ГОВОРОВА провалил оборону 252-й, 87-й, 78-й и 267-й пехотных дивизий противника и занял районы Кудебино — Локотня;
 - е) войска генерала БОЛДИНА, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк «СС» («Великая Германия») противника, развивая наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала БЕЛОВА, последовательно разбив 17-ю танковую, 29-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталлиногорск;

з) войска генерала ГОЛИКОВА, отбрасывая на юго-запад части 18-й танковой и 10-й мотопехотной дивизий противника, заняли г. Михайлов и г. Елифань.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков — 386, автомашин — 4317, мотоциклов — 704, орудий — 365, минометов — 101, пулеметов — 515, автоматов — 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков — 271, автомашин — 565, орудий — 92, минометов — 119, пулеметов — 131.

Кроме того, захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30,000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков — 1434, автомашин — 5416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составили свыше 85,000 убитыми.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать, ввиду продолжающегося наступления, все трофеи.

Германское информационное бюро писало в начале декабря:

«Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продлилось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль».

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение.

Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3-5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позабывались снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев, как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны.

СОВИНФОРМБЮРО.

Утреннее сообщение 13 декабря

В течение ночи на 13 декабря наши войска вели бои с противником на всех фронтах.

Бойцы тов. Астагина в двухдневных боях на одном из участков Ленинградского фронта выбили немцев из населенного пункта, разрушили 14 деревенских земляных огневых точек и 6 блиндажей противника, уничтожили 6 тяжелых орудий, захватили 2 пушки, 3 миномета, много пулеметов, автоматов, винтовок, боеприпасов и истребили свыше 400 немецких солдат и офицеров.

Бойцы тов. Есаулова в ожесточенном бою с противником на одном из участков Калининского направления фронта выбили немцев из населенного пункта И., разгромили штаб 236 немецкого артиллерийского полка и истребили 6 орудий и истребили 100 солдат и офицеров противника.

Подразделение тов. Рыбанки, действующее на одном из участков Южного фронта, расклевало 50 плов 111 немецкой пехотной дивизии и завладело станцией В. На поле боя осталось 429 убитых немецких солдат и офицеров.

Ввод сержанта тов. Поросянкова

в течение одного боя трижды ходил в штыковую атаку на противника и истребил свыше 150 немецко-фашистских оккупантов. Сам тов. Поросянков за этот бой 11 раз получил солдат.

Выравниваясь на фашистском плане красноармейцы Никитин, Тавкин и Максимов рассказали о зверском обращении немецко-фашистских мерзавцев с пленными бойцами и командирами Красной Армии. Небольшую группу красноармейцев, попавших в плен, — сообщили они, — немецкие солдаты немилосердно раздели, сняли полушубки, перчатки, сапоги и босыми ногами по снегу на минное поле. На минных полях 6 бойцов. Вывозя на захваченного немцами города Солдцы гр. Житникова рассказала: «Я видела, как фашисты вели по дороге в рваных и замученных красноармейцев. Немцы подталкивали их в спину штыками и били прикладами. Видя, что пленные дальше идти не могут, фашисты расстреляли их тут же у порога». Житникова, находившаяся некоторое время вместе с другими мирными советскими гражданами и немцами в лагере «для немилосердия» в сканении Костук, рассказывает далее: «Немцы давали нам всего лишь несколько мерзлых картофелек в день. Работать заставляли с утра до поздней ночи. Однажды

во время перекура женщина с ребенком обратилась к офицеру с просьбой освободить ее от работы. Офицер разрешил ей покинуть лагерь. Но не успела она сделать несколько шагов, как фашист выстрелил ей в спину и убил».

Рабочие, колхозники и интеллигенция Краснодарского края самоотверженным трудом помогают Красной Армии истребить гитлеровских захватчиков. На месяц раньше срока выполнила годовую план краснодарская фабрика иезия РККА. Большинство рабочих этой фабрики значительно перевыполнило нормы. Тарья краснодарского завода им. Седина тов. Межов выводит норму на 80-100 процентов. Слесарь завода им. Калинин тов. Варянич систематически дает по четыре нормы в смену. За 11 месяцев он выполнил два с половиной годовых задания. Колхозы Краснодарского края успешно выполняют хлебопосевные задания. Наряду с этим они продали государству больше 800 тысяч центнеров мяса, 172 тысячи гектолитров молока и много других продуктов. Трудились Краснодарского края во время войны внесли в фонд обороны страны 21 миллион рублей деньгами, на 51 миллион рублей облигаций госзаема, 13 тысяч центнеров хлеба, много мяса и других сельскохозяйственных продуктов.

Генерал-майор Д. Д. Лелюшенко.

Генерал-лейтенант В. И. Кузнецов.

Командующий Западным фронтом генерал армии Г. К. Жуков.

Генерал-лейтенант артиллерии Л. А. Говоров.

Генерал-лейтенант И. В. Болдин.

Генерал-майор А. А. Власов.

Генерал-лейтенант К. К. Рокоссовский.

Генерал-майор П. А. Белов.

Генерал-лейтенант Ф. И. Голиков.

Западный фронт (Нарофкинское направление). Разбитые танки, орудия и трубы немцев, брошенные ими при отступлении в результате контрудара частей Красной Армии.

ТРУДЯЩИЕСЯ СТОЛИЦЫ ПРИВЕТСТВУЮТ СЛАВНЫХ СОВЕТСКИХ ВОИНОВ, НАНЕСШИХ ПОРАЖЕНИЕ НЕМЕЦКИМ ВОЙСКАМ НА ПОДСТУПАХ МОСКВЫ

ПО СЛЕДАМ ОТСТАЮЩЕГО ВРАГА

ЮЖНЫЙ УЧАСТОК ЗАПАДНОГО ФРОНТА 12 (Спец. корр. ТАСС). Доблестные гвардейцы-кошкинцы генерал-майора Белова, выбив фашистов из районного центра М., продолжают преследовать врага, добывая новые плацдармы. В устье реки плечом заплывают около населенных пунктов за Дугири. Отступая, немцы поднимают огневые доты, ведущие к городу. В устье реки плечом заплывают около населенных пунктов за Дугири. Отступая, немцы поднимают огневые доты, ведущие к городу. В устье реки плечом заплывают около населенных пунктов за Дугири. Отступая, немцы поднимают огневые доты, ведущие к городу.

В поселковой деревне Вязовка с сожженной дорогой встает в их-сторобейный старик, старуха и девочка-подросток. Заметив нашу машину, хозяин повода толково дергает поводками и уже собираются свернуть обратно к околице, но раздался красновареский шипящий прикол, резко повернувшись к нам. Не ожидая расстрела, он расквашивает о том, как немцы, ворвавшись в деревню, расхватали все что попало, порезали и сели свиней, овец, заставляли всех жоров и лошадей, как смяли с ног вывезли и с головы метовые шапки, как лазили по сучьям, забрав все колодезю, годны добро, в меру, чтобы отгнать от ворот город, никто в деревне не смел пошевелить в своих руках. Большинство крестьянских семей бежало. Не ожидая расстрела, он расквашивает о том, как немцы, ворвавшись в деревню, расхватали все что попало, порезали и сели свиней, овец, заставляли всех жоров и лошадей, как смяли с ног вывезли и с головы метовые шапки, как лазили по сучьям, забрав все колодезю, годны добро, в меру, чтобы отгнать от ворот город, никто в деревне не смел пошевелить в своих руках.

Судя по карте, сейчас за бургом должна показаться деревня К. Машин, бусука по немецкой дороге заблудится в тупе. Вот видны пруссадебные березы, они, разбросаны по окраинам селения, платен, занесенные сугробами снега. Но восток так по обеим сторонам дороги стоят русские поперечные от копоти ружья печи. Посреди двора брошены телеги, сани. В стороне, покрякывая голубой, стучит отходящая поезда. У дымающихся пеленац — изуродованные парнями и огнем скелеты транспортных автомашин, разбитые машины, обломки, видны горы горючего. Недалеко от колодца — пробитый снарядами тяжелый танк. В ковете валится с рамой оторванная часть ЕМВ. В парке вышка бы колоде, опорожнившие военные повозки на холме — 4 березовый крест. Химический карандаш вывезли немца зарытых здесь фашистов.

Больше оружия и боеприпасов

С быстрой молнией облетело все центр московского Н-ского завода переданное по радио сообщение Советского Информбюро о провале немецких планов окружения и взятия Москвы.

Через полчаса о нем знали и живописно обсуждали все рабочие кожные смен. Сколько радости было в выходящих рабочих, в каковой гордостью говорили они о доблестных бойцах и командирах Красной Армии, отгнавших от подступов к Москве отступающих фашистских полчищах! У разлуполюров возникли стальные митинги.

Мастер сменарно-оборотного цеха топ. Трусов заявил:

Мы страна с большой радостью встретила весть о новых победах нашей доблестной Красной Армии. Чтобы полностью разгромить врага, мы должны направить все силы, удвоить и утроить производ-

СТАХАНОВСКИЙ ОТВЕТ ГЕРОЯМ

Трудящиеся Сталинского района столицы вчера оживленно обсуждали сообщение Совинформбюро о провале немецких планов окружения и взятия Москвы. Немцы, как и вся оборонная страна, руководит великий Сталин, а там, где Сталин, там и победа.

Красная Армия с честью выстояла в Сталинском районе и под Москвой, положение начало разгрому фашистских орд.

Да, это только начало! Советский народ уничтожит всю позаную немцую. Мерские шкурки захватчиков склеят себе котлы на нашей земле. Мы будем еще лучше работать на производстве, чтобы Красная Армия получала от нас больше продукции.

В цехе, где начальником Шушенин, состоялся беседы, чтили сообщения Советского Информбюро. Коллектив цеха обменялся досрочно завершить декабрьскую программу.

РАБОТАТЬ ЕЩЕ ЛУЧШЕ

В цехе Н-ского завода кипела работа. Ночная смена выпускала очередную партию срочной оборонной продукции. Лучшие стахановцы, образцовые детали на станках, стоили у своих верстаков, с подъемом выполняли задания.

И вот рожня голос диктора указывает передавать сообщение Совинформбюро. В эти минуты трудно было спокойно слушать до предела сжатые выразительные сообщения радио, восторгаясь победой Стахановцам хотелось высказать свое отношение к чудесной победе советских воинов. Для них, для наших героических армии, для Стахановцев, для каждого рабочего и служащего, для каждого солдата и матроса, для каждого бойца и командира, для каждого патриота, для каждого гражданина, для каждого человека, для каждого гражданина, для каждого человека, для каждого гражданина, для каждого человека.

Уничтожим фашистских бандитов

Коллектив Н-ского завода Москвы с большой радостью слушал по радио сообщение Советского Информбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы. Героические дела наших славных бойцов и командиров, известных коммунистический удар по фашистской банде захватчиков, вызывают законную гордость и радость рабочих людей.

Сегодня утренний смена пришла на работу исполненным желанием работать еще лучше.

Стахановцы тов. Мешков, выполняющие норму на 600 процентов, говорят:

Илларионов, банды хотят захватить нашу славную Москву, столицу советского государства. Крамовая ферма, просыпая в январские наступления на Москву свои оборонные дивизии. Велика бы опасность, идущая над столицей, но мы были спокойны, знали, что Москва никогда не падет к ногам злодея. Мы знали, что оборонной Москвой, как и всей оборонной страной, руководит великий Сталин, а там, где Сталин, там и победа.

ТОВАРЬ ЧЕШКОВА И ДО СЕЙ ПОР

Товарь Чешкова и до сих пор работает активно, в среднем она дала за 250 процентов нормы за смену. Прослушав сообщение Совинформбюро, она сказала:

— Я не хочу отставать от бойцов Красной Армии, в каждой возможности работать еще лучше и производительнее. Обязуюсь обрабатывать за смену по три нормы!

Тов. Чешкова тут же написала и подала заявление о вступлении в комсомол.

На заводском заводе радость и гордость рабочих за героические дела советских бойцов также немалы. Коллектив в новых стахановских обязательствах.

— Я даю сейчас 12 деловой за смену, — сказал товарищ Алексеев, — как будто это не мало. Но теперь все мы должны еще и еще раз проявить наши возможности работать еще лучше и производительнее. Обязуюсь обрабатывать за смену по 27 деловой.

СПАЙСЕР ФИЛМОНОВ УНИЧТОЖИЛ 13 НЕМЦЕВ

МАЛОПРОСЛАВЛЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 12 (Спец. корр. ТАСС). Младший сержант Филмонов решил во что бы то ни стало отбить немецких оккупантов. В минуту отдала он брал у товарища снайперскую винтовку и трипарольную стрелу. Снайперская на расстоянии 100 метров каждой пулей пробивает стелечную коробку, но все еще недовольно.

— Можно и надо стрелять еще точнее, — говорит он товарищам.

На днях Филмонов подобрался к 100 метров к немецким блиндажам, замаскированным в кусты. Он отдал приказ снайперскому помощнику. Через несколько минут из блиндажа вышел фашист. Снайперский пули сразу же уложила его. Враг открыл беспорядочный пулеметный огонь, но, не видя цели, скоро утомился. Через несколько минут из блиндажа вышел второй немецкий солдат. Он пытался оттащить убитого. Филмонов уложил и его. Через некоторое время вылез третий фашист — снова меткая выстрел. Так снайпер Филмонов уничтожил одного за другим 13 фашистов.

ЛЮБОВОЙ УДАР

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ 12 (Спец. корр. ТАСС). Звездоносный истребитель волею судьбы оказался в руках зловредного немца. Зловредный немец, обложив змирилоу семь вражеских самолетов МБ-109, завладев боем, летел против себя Первым бронированным самолетом. Работая быстро и ловко, он уложил в воздух 7 самолетов. Работая быстро и ловко, он уложил в воздух 7 самолетов. Работая быстро и ловко, он уложил в воздух 7 самолетов.

ЧАСТИ ГЕНЕРАЛА КОСТЕНКО ПРОДОЛЖАЮТ ПРСЛЕДОВАТЬ ВРАГА

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ 12 (Спец. корр. ТАСС). Разгромив 95 и 45 немецкие пехотные дивизии, части генерал-лейтенанта Костенко стремительно преследуют врага, уничтожая на своем пути ожесточенное сопротивление врага.

На одном из участков фронта немцы пытались обойти наши заслоны, проникнуть в тыл наших подразделений. Костенко и его войска отбили атаку, нанеся врагу крупный урон. Враг был вынужден отступить, потеряв много людей и техники.

Преследование врага продолжается. Части тов. Костенко движутся вперед. За пять дней они захватили в плен 122 пленных, 22 артиллерийских орудия, 528 лошадей и 200 автоматов.

НА ПИКИРУЮЩЕМ БОМБАДИРОВОШКЕ

АЭРОПОМ расположился в небольшом лесу. Небо, еще несколько минут назад облачно-белое, подул ветер в суеверие наступающей ночи, стало мрачно-серым. Продолжает быстро темнеть. Эти минуты зникших сумерек самые тревожные в жизни аэродрома. Вот ли все самолеты сесть до наступления полной темноты?

Возры всех устремены в небо. Здесь колесит частенько самолет. Образок комиссар Лобан, майор Чувилов, комиссар Прокопов, летчик.

В воздухе слышен шум мотора. На горизонте показывается край дождь окутывающийся туманом. Один самолет, второй, третий. С оглушительным гулом самолеты поднимаются в сумраке наступающей ночи, летят к командиром и разлугою о результатах полета.

— Это наш комиссар Балабанов, — тымбасает, говорит комиссар Лобан.

Балабанов — блестящий разведчик, строгий и требовательный. Он ищет в сумраке ночи, собирая ценные сведения о противнике.

— Почему мы его называем комиссаром? смеется комиссар.

— Потому что он командир наших частей. Первым поднимается в воздух, последним возвращается.

— Не так давно, — продолжает Лобан, — при одном тумане при видности 250-300 метров, говорили бы: погода лететь. И шли бы отдыхать. А сейчас, как видишь, летать и летать до самой ночи.

По воле судьбы машина Балабанова летит над лагерем. Мы наблюдаем рост корявистый, со-

НА ПИКИРУЮЩЕМ БОМБАДИРОВОШКЕ

широм на цехе — Назаров. Один из лучших летчиков части, он имеет уже свыше 100 боевых вылетов.

— Какое впечатление. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь. Сегодня он в отряде «Мессершмитт-109». Короткий бой и облет пламенем фашистский самолет рухнул вниз. Это — пилот немецкий самолет, облетит Балабанов.

Весь вечер промель в разговорах с летчиками — патриотами Сталинской авиации, горящими фашистским захватчиком на дальних подступах к Москве. Это в основном молодые, школы для которой была Красная Армия. А теперь боевая летная жизнь стала ремеслом профессора.

— Как всегда, на рассвете следующего дня первым улетел в разведку Балабанов. Вскоре он вернулся с отчетом. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Крупный снет. Туман. Трудно назвать такую погоду летной. Но самолеты летают. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Разрешая полет и нам, кинооператорам. Летим на двух самолетах поровну.

Экипаж пикирующего бомбардировщика состоит из трех человек: в передней кабине — пилот и стрелок-радист. В современной скоростной машине нет ничего лишнего, все строго утихо. Нужна была улететь за несколько минут, чтобы увидеть вздох четвертого человека.

Экипаж тело отделился и по помощи кинооператора. Каждый из нас устремился в заднюю кабину, где летать и летать до самой ночи.

Учитывая каждое движение, каждая поворот, чтобы можно было работать самому и не мешать стрелку-радисту.

Забарюта моторы. Нарастающий гул, стремительный вынос — и мы в полете.

Визгу малютка черныне летит левым и синеватым крылом. Рядом летит другой самолет. Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе. Балабанов, не по лшн два с половиной месяца назад начал свою летную работу, а сейчас уже убит и воспитывает молодежь.

Мы идём горбаремас к нижним слоям. Устремляясь радом с пилотом. Пола необычная — ноги наверху, на ополении, голова вверху, присевшая к земле. Газза слышится, кровь приливает к голове.

Длинная лента дорго разрезает небо, оставляя след. Это — вражеские танки и автомашины. От самолета отлетаются бойцы, они в воздухе.

